

О.А. Борисевич

Структурные особенности православной экклезионимии Беларуси

Каждому типу собственных имен присущи свои определенные модели. В топонимии, составной частью которой является экклезионимия, существуют однословные и многословные названия. Последние возникают по нескольким причинам. Во-первых, люди не могут дать всем объектам, находящимся на данной территории, совершенно особые, непохожие друг на друга названия. Во-вторых, это связано со спецификой человеческой памяти, так как потребовалось бы запоминать большое количество непохожих друг на друга слов. Повторяясь, названия требуют добавочных определений. Особенно это характерно для микротопонимов, где требуется очень подробное описание местонахождения небольшого участка [1].

А.В. Суперанская выделяет следующие модели топонимов: однословные и многословные [1].

1. Однословные: простые производные топонимы (Тюмень); простые производные топонимы (Мичуринск); топонимы – сложные слова (Горнозаводск).

2. Многословные: словосочетания с сочинительной связью компонентов (Амур-Нижнеднепровский); словосочетания с подчинительной связью компонентов (Дейвисов пролив).

Анализируя структуру урбанонимов, А.М. Мезенко выделяет следующие структурно-грамматические типы и модели [2].

1. Простые: атрибутивный тип (Ангарский переулок); генитивный тип (ул. Рыбалко); номинативный тип (ул. Немига); нумеративный тип (1-я линия).

2. Сложные: нумеративно-смешанные типы: а) нумеративно-атрибутивный тип (2-й Дёповский переулок); б) нумеративно-генитивный тип (3-й переулок Никитина); в) нумеративно-номинативный тип (1-й пер. Михалово); генитивно-смешанные типы: а) генитивно-адъективный тип (ул. Парижской Коммуны); б) генитивно-субстантивный тип (ул. Маршала Якубова); в) генитивно-числовой тип (ул. 3-го Сентября); номинативно-смешанные типы (ул. Красная Слобода, ул. 10 лет Октября и др.).

Экклезионимы, являясь составной частью топонимии и урбанонимии, имеют свои структурные особенности. Анализируя наименования культовых сооружений в творчестве А.С. Пушкина, Л.Ф. Фомина и Л.Н. Гукова уделяют внимание их структурному своеобразию. По мнению исследователей, «с точки зрения структуры названия монастырей представляют собой субстантивные словосочетания с главным словом монастырь и прилагательным в логико-дифференцирующей функции» [3]. В статье выделяются словообразовательные модели прилагательных:

1) имя святого, в честь которого поставлен монастырь, плюс суффикс -ск(ий): *Георгиевский монастырь*;

2) наименования основополагающих сущностей христианского вероучения плюс суффикс -ск(ий) или его алломорф -к(ий): *Троицкий монастырь*, *Спаский монастырь*;

3) топонимы (название города, реки, местности) плюс суффикс -ск(ий) или -ов: *Казанский монастырь*;

4) единично представлена дескрипция с предложно-падежной формой: *монастырь на Казбеке* [3].

По мнению тех же Л.Ф. Фоминой и Л.Н. Гуковой, модель «церковь во имя Петра и Павла» – субстантивное сочетание с опорным компонентом церковь плюс предложно-падежная форма во имя Петра и Павла. Это старая модель, известная по памятникам письменности [3].

Е.П. Аринина считает, что официальные наименования русских православных культовых сооружений строятся по двум основным образцам:

1) по модели, включающей конструкцию церковь + во имя + Р. П. сущ.: *Церковь во имя Трех Святителей*;

2) по модели, включающей конструкцию церковь + в честь + Р. П. сущ.: *Храм в честь преподобного Сергия Радонежского* [4].

Цель нашей работы – изучить особенности структуры православной экклезионимии Беларуси.

Материал и методы. Опираясь на исследования ономастов и данные синтаксиса, мы предлагаем следующую структурную классификацию экклезионимов.

В пределах языковой системы структура экклезионима, как и урбанонима, не может состоять менее чем из двух компонентов, одним из которых является номенклатурный термин (родовой термин, термин-индикатор, географический апеллятив, стержневое слово и др.) – храм, церковь, часовня, собор и т.п., – выполняющий чисто конструктивную роль и не превращающийся в имя собственное.

Поскольку наиболее значимыми и приметными объектами молодых городов были культовые сооружения, то первыми зафиксированными памятниками письменности урбанонимами явились экклезионимы и формирующие их термины «церковь», «монастырь», «храм».

Номенклатурный термин в экклезионимии может состоять из одного или нескольких слов. Во втором случае он представляет собой словосочетание с различными отношениями между словами. Однословные номенклатурные термины – церковь, храм, собор, часовня, монастырь и др. Многословные номенклатурные термины – кафедральный собор, ставропигиальный монастырь и др.

В связи с тем, что православное население превалирует в Республике Беларусь, число православных культовых сооружений является преобладающим. Это приводит к разнообразию номенклатурных терминов, самыми распространенными из которых являются храм, церковь, собор, кафедральный собор, монастырь, часовня, пустынь, скит.

Храм – здание, которое посвящено Богу и предназначено для молитв и проведения богослужений. Например, *Храм в честь Святой Троицы* [5].

Церковь – православный храм [6]. Например, *Петропавловская церковь*, *Свято-Михайловская церковь*.

В разговорной речи превалирует номенклатурный термин «церковь», в языковой системе – «храм».

Собор – главный христианский храм города или монастыря, где совершает богослужение высшее духовное лицо (патриарх, епископ, архимандрит) [5]. Например, *Собор в честь Покрова Божией Матери*.

Кафедральный собор – главный храм в епархии, в котором постоянно находятся архиерейский амвон и архиерейская кафедра [5]. (*Кафедральный собор во имя Святого преподобного Симеона Столпника*).

В речевой практике номенклатурные термины «собор» и «кафедральный собор» заменяются индексатором «церковь», так как для простых верующих данные отличия зачастую являются неважными.

Монастырь с греч. «жилище монахов» – община монахов, имеющая единый устав, а также комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных построек, принадлежащих (или принадлежавших) общине монахов. Ставропигиальный мона-

стырь подчиняется непосредственно патриарху. Данное название (с греч. «крестоутвержденный») обусловлено тем, что крест в главном храме такого монастыря, находящийся позади престола, водружали лично патриархи [5]. В речи номенклатурный термин «монастырь» онимизируется. В языковой системе он представляет собой словосочетание с обязательным указанием на то, женская это обитель или мужская. Например, *Варваринский женский монастырь*.

Скит – жилище отшельников, вполне самостоятельное или достаточно автономное в рамках монастыря. Жизнь в скиту представляет собой среднюю форму монашеского подвижничества между общежитием и уединенным отшельничеством. Скит состоит обычно из 2–3 келий, в которых иноки живут по отдельности, но сохраняют общность имущества, труда и пропитания. Слово «скит» происходит от названия одного из пустынных мест в Египте, в котором в IV–V вв. были уединенные поселения монахов [5].

Пустынь – монастырь или скит, находящийся (или изначально построенный) в отдаленном пустынном месте [5]. Например, *Свято-Преображенская мужская пустынь*.

Часовня – малый храм без алтаря, предназначенный не для литургии, а для богослужений суточного круга, в частности часов, откуда и происходит его название. Кроме того, в часовне могут совершаться молебные пения и другие требы. Строится часовня в память духовно значимых исторических событий, в местах явления чудотворных икон, у святых источников (*Часовня во имя Святого благоверного князя Александра Невского*).

Результаты и их обсуждение. Экклезионимы представляют собой специфический вид онимов, что наиболее ярко проявляется в их структуре. Наименования православных культовых сооружений в языковой системе многокомпонентны, многословны. В основном это названия-словосочетания, между компонентами которых устанавливаются различные виды отношений. Грамматическая структура экклезионимов тесно связана с их семантикой. Поликомпонентность наименований мест совершения обряда объясняется следующими причинами: во-первых, мотивами номинации церквей, монастырей и т.п.; во-вторых, использованием для называния культовых сооружений лексики других ономастических разрядов, в частности иконимов, агнионимов, геортонимов, которые значительно усложняют структуру экклезионима, делая его многочленным образованием.

Отличительной особенностью православных экклезионимов является вариативность их оформления. В зависимости от сферы функционирования экклезионимы могут употребляться как в полной, официальной форме (*Храм во имя Святого апостола Михаила*), так и в сокращенной, неофициальной, используемой в основном в разговорно-речевой практике и в туристических сборниках (*Михайловская церковь*).

Развернутый характер официальных экклезионимов обусловлен их социальной функцией – функцией прославления святых, сохранения памяти о них и событиях религиозной жизни через наименование объектов культового назначения. Такие онимы строятся по двум основным моделям номинации:

1) экклезионимы, включающие конструкцию «во имя + Р. П. сущ.» (во имя какого-либо святого): *Храм во имя Святого Симеона, Часовня во имя Святого пророка Илии, Собор во имя Святого благоверного князя Александра Невского*;

2) экклезионимы, включающие конструкцию «в честь + Р. П. сущ.» (в честь праздника или иконы): *Часовня в честь Новодворской иконы Божией Матери, Храм в честь Вознесения Господня, Собор в честь Покрова Божией Матери*.

Как видно из примеров, подобные экклезионимы структурно осложнены, но однородны семантически: раскрывают мотив номинации и не содержат каких-либо дополнительных компонентов, идентифицирующих конкретный объект

номинации. Данные названия представляют собой своеобразную свернутую синтагму, возникшую из фразы «церковь, освященная во имя / в честь».

В речи данные модели упрощались, сокращались и в такой форме нередко фиксировались в документах, на картах, в туристических сборниках, а также сохранялись в памяти людей. Одно и то же название может выступать в разных вариантах: *Храм во имя Святителя Николая Чудотворца – Храм во имя Николая Чудотворца – Храм Николая Чудотворца – Свято-Николаевская церковь – Свято-Никольская церковь – Николаевская церковь – Никольская церковь – Святой Никола*.

Теряя многокомпонентность структуры, экклезионимы из центральной части поля переходят на периферию.

Вариантами официальных экклезионимов являются поликомпонентные названия, которые можно считать своего рода «переходными», промежуточными между официальными и разговорными образованиями, не содержащие элементов «в честь», «во имя», но предполагающие их: *Храм Святого великомученика Георгия Победоносца, Храм Преображения Господня, Храм иконы Божией Матери «Спорительница хлебов»*.

Самыми употребительными в речи являются двусловные словосочетания, представляющие собой разновидность официальных экклезионимов и построенные по атрибутивному типу. Это наименования, проприальный элемент которых – прилагательное, характер связи между компонентами – согласование. Мотив номинации культовых сооружений с подобными названиями (посвящение святому, прославление праздника, выражение уважения иконе) раскрывается препозитивным именем прилагательным, производным от имени святого, от названия праздника или иконы: *Свято-Успенский кафедральный собор, Свято-Михайловская церковь, Свято-Ильинская церковь*. Имя прилагательное в таких наименованиях может стоять и в постпозиции, что связано с целевой установкой акта коммуникации. Например, в туристических сборниках *Церковь Свято-Борисо-Глебская, Собор Свято-Николаевский*.

Для подобных экклезионимов характерно несколько способов словообразования:

1) суффиксальный: *Успенский собор*;

2) сложносуффиксальный: *Свято-Преображенская мужская пустынь, Свято-Варваринский женский монастырь*.

Обращает на себя внимание различное использование номенклатурного термина при варьировании названия. В моделях атрибутивного типа используется индикатор «церковь», генитивного – «храм».

Первоначально православные экклезионимы строились, как правило, по номинативно-смешанному (*Святая София*) и номинативно-описательному (*Великий Иоанн Предтеча у Остров*) типам. С течением времени такие модели начали устаревать. Это привело сначала к появлению номенклатурного термина в экклезионимной модели, а вслед за этим и формы родительного падежа имени существительного, характеризующейся большей точностью при выражении принадлежности.

Современная православная экклезионимия в структурном плане характеризуется господством генитивно-смешанных типов. Генитивный тип экклезионимов предполагает наличие номенклатурного термина и генитивной формы имени существительного (конструкция с управлением). Позиция номенклатурного термина строго фиксирована: он всегда находится в препозиции. Функцию различения экклезионимов с названиями такой структуры помогают выполнить пояснительные слова – прилагательные, существительные.

По данным нашего материала, структурная классификация православных экклезионимов Беларуси может быть представлена следующим образом.

1. Генитивно-адъективный тип: отношения между номенклатурным термином и проприальной группой равнозначны «чистому» генитивному типу (вид связи – управление), в состав проприальной группы входят поясняющие слова – прилагательные (вид связи – согласование): *Храм во имя Святого Симеона, Часовня в честь Святой Троицы, Храм в честь Преображения Господня*.

Имя прилагательное может находиться как в препозиции, так и постпозиции. В препозиции могут выступать два прилагательных (*Храм во имя Святого преподобного Онуфрия, Храм во имя Святого равноапостольного Владимира*). Одно прилагательное может стоять перед именем существительным, другое – за ним (*Храм в честь Нерукотворенного образа Господня*).

2. Генитивно-субстантивный тип: отношения между номенклатурным термином и проприальной группой равнозначны «чистому» генитивному типу (вид связи – управление), в состав проприальной группы входят поясняющие слова – имена существительные: *Часовня во имя Святителя Николая Чудотворца, Храм в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи*.

3. Генитивно-субстантивно-адъективный тип объединяет два предшествующих: в проприальную часть входят и существительные, и прилагательные: *Храм во имя Святого апостола Михаила, Храм во имя Святой мученицы Параскевы, Храм во имя Святителя Кирилла Туровского, Храм во имя Святителя Филарета Московского, Храм во имя Святого апостола Андрея Первозванного, Собор во имя Святого благоверного князя Александра Невского*.

Если для наименования церквей, часовен и соборов наиболее характерным является генитивный тип в различных вариациях, то в номинации монастырей преобладает атрибутивная модель.

Первые православные монастыри на территории Беларуси появились в XII веке в Полоцке и Турове. Уже к середине XVI в. их было основано более 40. Однако после заключения Брестской церковной унии 1596 г. большинство православных монастырей Беларуси постепенно стали униатскими. Почти все они перешли в ведомство образованного в 1617 г. греко-католического ордена базилиан. С присоединением белорусских земель к Российской империи в конце XVIII в. православные монастыри вступили в период своего возрождения, которое особенно усилилось после упразднения унии в 1839 г. К середине XIX в. на территории Беларуси уже действовало более 60 православных обителей. После Октябрьской революции монастыри стали стремительно закрываться. Только Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь не прекращал своей деятельности. Лишь во второй половине 1980-х гг. началось возрождение религиозной жизни в стране, которое продолжается до наших дней. Восстанавливаются монастыри. Сейчас в Беларуси действуют более 20 мужских и женских обителей.

В структурном отношении каждое наименование монастыря включает в себя прилагательное – идентификатор, служащее для различения культовых сооружений по половому признаку: мужской и женский. Например, *Пинский Свято-Варваринский женский монастырь, Ляденский Свято-Благовещенский мужской монастырь*.

Все названия монастырей строятся по двум моделям: атрибутивной или атрибутивно-адъективной. Атрибутивный тип представляет собой номенклатурный термин (женский монастырь или мужской монастырь) плюс препозитивно стоящее имя прилагательное (*Свято-Введенский женский скит*). Атрибутивно-адъективный тип предполагает наличие еще одного прилагательного, содержащего информацию о населенном пункте, где находится монастырь: *Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь, Витебский Свято-Духов женский монастырь, Гомельский Свято-Никольский мужской монастырь*.

Заключение. Таким образом, экклезионимы имеют свои структурные особенности: 1) отличительной чертой наименований культовых сооружений, сближающих их с урбанонимами, является обязательное наличие номенклатурного терми-

на; 2) названия православных мест совершения обряда многословны, они представляют собой словосочетания с различными видами связи между компонентами; 3) православные экклезионимы отличаются вариативностью их оформления.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Суперанская, А.В.** Структура имени собственного / Фонология и морфология / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
2. **Мезенко, А.М.** Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
3. **Фомина, Л.Ф.** Экклезионимы и их характеризующие в творчестве А.С. Пушкина / Л.Ф. Фомина, Л.Н. Гукова. – <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/lingvistika/fominaigykova>.
4. **Аринина, Е.П.** Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.П. Аринина. – Самара, 2008. – 19 с.
5. **Православие.** Словарь-справочник. – 3-е изд, испр. и доп. – М.: «ДАРЪ», 2007. – 960 с.
6. **Ожегов, С.И.** Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

S U M M A R Y

The article deals with structural features of Belarusian names of churches. Ecclesionyms have their own models and types which differ them from other kinds of onyms.

Поступила в редакцию 22.09.2009